

На правах рукописи

Дубовиченко Сергей Викторович

Интеллектуальные моменты умышленной формы вины

Специальность:

12.00.08- уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Казань 2007

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Образовательной автономной некоммерческой организации «Волжский университет им. В.Н. Татищева» (г. Тольятти)

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Якушин Владимир Андреевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Рарог Алексей Иванович

кандидат юридических наук, доцент
Русинов Геннадий Борисович

Ведущая организация: Самарский государственный университет.

Защита диссертации состоится «22» марта 2007 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при ГОУ ВПУ «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « » _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Юристы многих поколений посвящали свои исследования умышенной форме вины. Современное понимание вины, ее форм и видов в той или иной мере отражает и эволюцию представлений об этом явлении. Общеизвестно, что основу психического отношения, образующего вину, составляет сочетание интеллектуальных, волевых и эмоциональных процессов. Интеллектуальные моменты определяют пределы вины и соответственно пределы тех требований, которые государство может предъявить лицу, совершившему преступление.

Сложность изучения интеллектуальных моментов умысла обусловлена тем, что эти понятия имеют не только уголовно-правовое, но и психологическое содержание. Как категории субъективной реальности они непосредственно не наблюдаемы, именно этим объясняется теоретическая и практическая трудность исследования и установления субъективной составляющей преступления.

Актуальность изучения умышенных интеллектуальных процессов обусловлена тем, что абсолютное большинство преступлений, предусмотренных действующим уголовным законодательством, могут совершаться только с умыслом. Процесс субъективного вменения напрямую зависит от степени охвата сознанием лица, совершившего преступление, признаков состава преступления. Степень осознанности влияет на квалификацию и индивидуализацию наказания. Признание деяния умышенным влечет множество правовых последствий: отмена условного осуждения, условно досрочного освобождения, установление рецидива, вид исправительного учреждения, отграничение смежных составов преступлений, определение категории преступления и другие.

Несмотря на огромную важность, очень многие проблемы, касающиеся интеллектуального содержания умысла, не находят однозначного разрешения. Не уделяется достаточного внимания в науке уголовного права вопросу о предметном содержании умысла, генезису умышенного психического отношения, соотношению интеллектуальных моментов между собой и другими признаками

субъективной стороны преступления. Давно назрел вопрос о расширении объема умысла за счет включения в него признака противоправности и др.

На диссертационном уровне интеллектуальный элемент умысла рассматривался только однажды в работе Д.П. Потапова¹. Однако эта работа была выполнена на базе советского уголовного законодательства, в связи с чем некоторые актуальные в данный момент вопросы в этой работе исследованы недостаточно.

Различные аспекты умысла освещались в работах ученых России дооктябрьского периода: А. Киселев, Н.С. Таганцев, Г.С. Фельдштейн. Наука уголовного права по проблемам вины особенно динамично развивалась в советский период. Различные вопросы, касающиеся вины, стали предметом пристального изучения таких ученых как Б.С. Волков, М.С. Гринберг, П.С. Дагель, Ю.А. Демидов, Г.А. Злобин, Д.П. Котов, Г.А. Кригер, В.Г. Макашвили, Б.С. Никифоров, К.Ф. Тихонов, Б.С. Утевский и др. В современной доктрине уголовного права продолжают исследования в области вины С.В. Векленко, Н.Г. Иванов, Н.Ф. Кузнецова, В.Е. Квашиш, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, Г.В. Назаренко, В.А. Нерсисян, А.И. Рарог, Г.А. Скляр, А.Н. Шабунина, В.А. Якушин и др.

Постоянное и пристальное внимание ученых и практиков к этой проблематике вовсе не означает, что проблемы умысла полностью исчерпаны. Напротив, мы являемся свидетелями наличия сложных и до конца не исследованных проблем вины и связанных с ней институтов.

Объектом исследования является: умысел как одна из форм вины; интеллектуальные моменты умышленной формы вины; волевые и эмоциональные процессы и их связь с интеллектуальными моментами умысла; смежные интеллектуальные моменты умышленного психического отношения (цель преступления и смыслообразующая функция мотива).

¹ Потапов Д.П. Содержание интеллектуального момента умышленной вины. Дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. Волгоград, 1992

Предметом исследования выступают нормы уголовного, административного законодательства, регламентирующего умышленную форму вины, а также иные нормы уголовного, уголовно-процессуального, гражданского и административного законодательства.

Цели и задачи исследования. Основной целью диссертации является комплексное изучение интеллектуального содержания умышленной формы вины.

Для достижения указанной цели диссертантом поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие и сущность умышленной формы вины;
- дать общую характеристику признаков, образующих умышленную форму вины;
- показать соотношение интеллектуальных, волевых и эмоциональных моментов;
- раскрыть понятие сознания общественной опасности и уголовной противоправности, выявить их связь и различие, а также значение для уголовного права;
- изучить предметное содержание умысла, в том числе специфику интеллектуального момента умысла в соучастии и при неоконченном преступлении;
- рассмотреть проблему существования в уголовном праве презумпции правознакомства и закрепления в уголовном законодательстве нормы об ошибке в праве;
- охарактеризовать предвидение возможности наступления общественно опасных последствий;
- выявить соотношение интеллектуальных моментов умысла со смежными интеллектуальными процессами;
- внести предложения по совершенствованию законодательной регламентации умышленной формы вины.

Методологическая основа исследования. В процессе диссертационного исследования использовались общие и специальные методы познания: диалек-

тический, системный, сравнительно-правовой, исторический, логический и другие.

Нормативную базу диссертации составили: Конституция Российской Федерации, уголовное, уголовно-процессуальное, административное, гражданское законодательство России, а также уголовное законодательство некоторых зарубежных стран: Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Латвии, Польши, Украины, Франции, ФРГ, Эстонии, Руководящие Постановления Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР и РФ.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды отечественных юристов дореволюционной, советской России, а также современные работы, посвященные вине. В диссертации использованы работы по философии и психологии и других областей знания.

Эмпирическую базу диссертации составили материалы опубликованной судебной практики по уголовным делам Верховного суда СССР, Верховного суда РСФСР, Верховного суда РФ. На основе изучения 85 приговоров обобщена судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.105, ч.3 ст.131 и ст.132, ст. 317, ст. 318 УК РФ, в части установления судом признаков субъективной стороны преступления.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней предпринята попытка всестороннего, системного анализа интеллектуального содержания умышленной формы вины. Интеллектуальные процессы рассматриваются не изолированно, а в системной связи с волевыми и эмоциональными процессами, а также смежными интеллектуальными моментами, образующими основу умышленной формы вины. Признаки умысла анализируются комплексно с позиции права, психологии и философии.

В работе отражена и обоснована авторская позиция относительно ряда положений, которые являются спорными или не получившими достаточное освещение в юридической литературе. К новым результатам можно отнести предлагаемое автором общее определение умысла, уточнение признаков отдельных видов умысла, определение юридического статуса презумпции право-

знакомства, выявление связи между смыслообразующей функцией мотива и интеллектуальными процессами. Научная новизна диссертации также связана с содержанием предложений по совершенствованию уголовно правовой регламентации умысла и других положений УК РФ.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В диссертации предложено общее понятие умысла, которое необходимо закрепить законодательно в ч.1 ст.25 УК РФ: «Умысел - это осознание лицом характера и степени общественной опасности и уголовной противоправности своего деяния, определяющее положительно-волевое и эмоциональное отношение к нему». Умысел, как юридико-психологическая категория, имеет двуединую сущность. Социально-правовая сущность умысла заключена в сознании характера и степени общественной опасности, которое определяет личностно - позитивное отношение к деянию и последствию. Психологическую сущность вины составляет единство отражательных и отношенческих аспектов психики.

2. Интеллектуальные моменты вины выражают действительное, наличное, актуальное сознание фактической и социальной значимости совершаемых действий, потенция сознания не может рассматриваться как форма его проявления. Возможность сознания фактического характера и общественной опасности совершаемых действий относится не к вине, а к вменяемости. Указанные особенности присущие интеллектуальным моментам умысла, позволяют решить проблему толкования термина «заведомость».

Импульсивные преступления, в том числе аффективные, являются разновидностью волевых действий. Психологической основой их совершения служит простой волевой акт.

3. Необходима корректировка волевого элемента косвенного умысла, поскольку в действующей редакции ч.3 ст.25 УК РФ сложно провести разграничение между косвенным умыслом и легкомыслием. Кроме того, в определении умысла следует указать особенность отношения к последствию в косвенном умысле как побочному результату действий лица. Это позволит избежать необоснованного признания косвенного умысла в случаях, когда последствие вы-

ступало как средство или способ достижения нужного результата и делает закон более понятным. Определение косвенного умысла следует изложить в следующей редакции: «Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало характер и степень общественной опасности и уголовной противоправности своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления побочных общественно опасных последствий и позволило их наступлению».

4. Неотъемлемым компонентом умышленного психического отношения выступают эмоции. Уголовно-правовое значение эмоций обуславливается степенью их влияния на объем и глубину сознания фактической стороны и социальной значимости совершаемых действий.

Аффектированный умысел влечет снижение наказания, только если он вызван противоправным поведением потерпевшего.

5. Сознание общественной опасности отражает не субъективное мнение преступника о социальном качестве совершаемого им деяния, а представляет собой сознание лицом, совершающим преступление, негативного, отрицательного, упречного отношения к его деянию со стороны других людей, общества и государства.

На наш взгляд, необходимо уточнить законодательную формулировку видов умысла указанием на сознание характера и степени общественной опасности, что позволит более четко очертить пределы интеллектуального содержания умысла.

6. Презумпция правознакомства является фактической, поэтому ссылка на нее не влечет юридически значимых последствий. Сознанием лица, совершающего преступление, должна охватываться уголовная противоправность своих действий. Ошибка в сознании общественной опасности и уголовной противоправности является разновидностью случайного причинения вреда. Предлагается ввести ч.3 ст.28 УК РФ и изложить ее следующим образом: «Деяние признается совершенным невиновно, если лицо добросовестно заблуждалось в общественной опасности и противоправности своих действий (бездействия).

Добросовестным признается такое заблуждение, при котором лицо, по обстоятельствам совершенного деяния, не могло осознавать общественную опасность и противоправность своих действий (бездействия)».

7. Законодательное определение умысла ориентированно на преступления с материальным составом, несмотря на то, что значительная часть преступлений, предусмотренных в особенной части УК РФ, имеют формальный состав. В связи с этим предлагается новая редакция ч.2 ст.25 УК РФ: «Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало характер и степень общественной опасности и уголовной противоправности своих действий (бездействия) и желало их совершения, а в случае если деяние по настоящему Кодексу признается доведенным до конца с наступлением определенных последствий, также предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления».

8. В основу деления умысла на определенный и неопределенный следует положить качественно-количественный критерий. Качественный критерий определяется сознанием характера общественной опасности совершаемых действий, а количественный глубиной, степенью предвидения последствий. Предложены дифференцированные правила квалификации при альтернативном умысле.

9. Существует тесная связь между целью преступления и интеллектуальным содержанием умысла. Цель определяет характер действий и пределы предвидения. Но, несмотря на тесную связь цели и интеллектуальных моментов умысла, она является самостоятельным признаком субъективной стороны преступления. Цель выполняет специфические функции в регуляции преступного поведения, позволяющие отграничить ее от сознания общественной опасности действий и предвидения возможности наступления общественно опасных последствий.

10. В основе интеллектуальных моментов умышленной вины лежит смыслообразующая функция мотива. Сама по себе смыслообразующая функция мотива в содержание умысла не входит, в ней отражается личностная значи-

мость предмета, способного удовлетворить потребность, но через отражение этого предмета строится отношение к обществу, природе, самому себе, к правовым, моральным нормам, то есть интеллектуальные моменты умысла.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что положения работы могут быть использованы для продолжения дальнейших исследований в области изучения интеллектуального содержания умысла, а также для подготовки курсов лекций по уголовному праву и криминологии.

Практическая ценность диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные выводы и предложения могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной практике.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены автором в 7-и публикациях (общим объемом около 2,5 п.л.); использованы в докладах и выступлениях на ежегодной международной научной конференции в ОАНО «Волжский университет им. В.Н. Татищева» (2005г., 2006г.); на научной конференции аспирантов и молодых ученых Ульяновского Государственного Университета (2005г.); при чтении лекций и проведении семинарских занятий по Общей и Особенной части уголовного права, криминологии; при осуществлении научного руководства студенческих курсовых и дипломных работ.

Структура работы определяется целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение и список библиографических источников. Объем и оформление диссертационного исследования отвечают требованиям, предъявляемым ВАК Минобразования и науки России.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы; определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи; методология и методика исследования; научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость; содержатся сведения об апробации полученных результатов исследования и формируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава-«Умышленная вина как единство интеллектуальных, волевых и эмоциональных моментов» содержит три параграфа.

Первый параграф-«Понятие умышленной вины и ее сущность» посвящен теоретическому осмыслению умысла как формы вины. В диссертации отмечается, что в действующем уголовном законодательстве отсутствует общее понятие умысла, раскрываются лишь его виды: прямой умысел и косвенный умысел. Такой подход регламентации умысла характерен также для предшествовавшего уголовного законодательства.

Далее анализируются взгляды различных исследователей относительно понятия умысла.

Понятие умысла должно строиться исходя из общего определения вины. Следует учитывать, что умысел, хотя является видовым понятием по отношению к родовому понятию - «вина», но в то же время он выступает в качестве рода, для отдельных видов умысла. Предлагается определение умысла, как осознание лицом характера и степени общественной опасности и уголовной противоправности своего деяния², определяющее положительно-волевое и эмоциональное отношение к нему. Эта дефиниция строится на основе понимания вины как единства интеллектуальных, волевых и эмоциональных (чувственных) процессов психики. В то же время подчеркивается ведущая роль интеллектуальных моментов. Позитивный характер волевого психического отноше-

² деяние в данном контексте понимается также как в ст. 14 ч.1 УК РФ, то есть включает в себе действие (бездействие) и последствие.

ния умысла обусловлен тем, что преступное действие или общественно опасный результат непосредственно или опосредованно обслуживают цели лица.

Включение эмоций в понятие умысла объясняется их неразрывной связью с интеллектуальными и волевыми процессами.

Раскрывается сущность умысла как юридико-психологической категории.

Диссертант критически оценивает высказывания отдельных криминалистов о возможности расширения границ умысла за счет легкомыслия.

Второй параграф-«Общая характеристика признаков, образующих содержание умышленной вины» содержит общий анализ интеллектуальных, волевых и эмоциональных моментов, образующих содержание умысла.

Психический процесс может быть рассмотрен с познавательной, волевой и эмоциональной стороны. Основу познавательного отношения образует сознание (интеллектуальные процессы).

Сознание является объектом изучения различных наук. В диссертации рассматриваются разные подходы к определению понятия сознания в психологии и философии.

Сознание характеризуется двумя сторонами: знанием и отношением на основе этого знания. Сердцевиной психического является отношение человека к другому человеку, к обществу и вообще к природе. Отношенческий аспект отражает сущность сознания, в нем подчеркивается его активный, пристрастный характер.

Активность, избирательность, пристрастность, являясь характеристиками сознания, должны проявить себя актуально в конкретном общественно опасном деянии. Эти особенности сознания, присущие умыслу, подчеркивает термин «заведомость»³, который встречается в особенной части 83 раза в 52 статьях, то есть собственно сам этот термин особой смысловой нагрузки не несет, его характеристика лишь еще раз показывает и без того присущие умыслу особенности сознания признаков преступления. Более того, его использование создает

³ Этимологически слово «заведомый» означает хорошо известный, несомненный. См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2004. - С.199.

лишние проблемы толкования уголовного закона, которые можно решить либо путем исключения «заведомости» из закона. В таком случае в составах преступлений, где содержится рассматриваемый термин, на наш взгляд, следует ввести указание на необходимость охвата соответствующего обстоятельства сознанием лица, например, убийство женщины, находящейся в состоянии беременности, если это обстоятельство осознавалось виновным. Либо необходимо дать легальное толкование заведомости в самом законе: «Под заведомостью в статьях настоящего кодекса понимается осознание лицом соответствующего признака преступления, указанного в диспозиции статьи. Заведомость подлежит установлению только в пределах умысла». В юридико-техническом плане последний вариант более предпочтителен.

В любом человеческом поведении, в том числе преступном, переплетаются сознательные и бессознательные психические процессы. Однако, мы не можем поддержать мнение авторов, которые пытаются расширить интеллектуальное содержание умысла за счет бессознательного и пытаются обосновать возможность совершения преступления на основе бессознательного психического.

Уголовно - правовое значение воздействия бессознательных психических процессов на регуляцию поведения- сужение пределов субъективного вменения. Субъекту могут вменяться лишь те обстоятельства, которые охватываются его сознанием.

В рамках проблемы ответственности за действия, совершаемые на основе бессознательного психического рассматривался вопрос об уголовной ответственности за импульсивные преступления. В диссертации отмечается, что установка представляет собой многоуровневую систему программ, способных направлять и предопределять сознательную деятельность. Только лишь на основе бессознательного проявляются примитивные установки, установки более высокого уровня опосредованы сознанием. Поэтому импульсивное преступное поведение следует рассматривать как разновидность волевого поведения.

В завершении общей характеристики интеллектуальной составляющей умысла, предлагается следующее определение интеллектуальных моментов

умысла. Интеллектуальные моменты умысла это совокупность уголовно-релевантных отражательно-отношенческих процессов психики, существующих в период подготовки и совершения преступления.

Умысел не ограничивается только интеллектуальными моментами, обязательным элементом умышленной вины является воля. При всей огромной значимости интеллектуального момента, если нет опосредования сознания волей, то это проявление интеллекта с социальной точки зрения абсолютно индифферентно.

Понятие воли является не менее спорным, чем понятие сознания. В результате анализа различных точек зрения на природу воли формулируется вывод: воля- инструмент решения интеллектуальных задач, она проявляется в усилии, напряжении, направленном на осуществление действий и достижение каких-либо результатов.

Важное значение волевой момент имеет в классификации умысла на прямой и косвенный. Желание в прямом уме выражается в волевом усилии, направленном на осуществление действий (бездействия), либо наступление последствий в качестве основной или промежуточной цели, при этом неизбежные побочные последствия выступают в качестве атрибута желаемого последствия.

Волевой элемент косвенного умысла законодатель характеризует тремя признаками: нежеланием, сознательным допущением и безразличным отношением к последствиям. Нежелание нельзя рассматривать в качестве специфического признака косвенного умысла, поскольку оно, во-первых, характеризует волевой элемент легкомыслия, во-вторых, противоречит сущности умысла, которая выражается в личностно позитивном отношении, одобрительном отношении к последствиям. На наш взгляд из законодательного определения косвенного умысла необходимо исключить указание на нежелание общественно опасных последствий.

Вызывает очень большое сомнение отнесение безразличия к воле, такое отношение скорее касается эмоциональной сферы, чем волевой или интеллектуальной. Точнее безразличие свидетельствует об отсутствии эмоций, а по-

скольку эмоции - обязательный компонент психического отношения, их отсутствие исключает последнее, а следовательно и вину. На этой основе представляется правомерным исключить безразличие из понятия косвенного умысла и внести соответствующие изменения в ч.3 ст.25 УК РФ.

Откорректировать необходимо также понятие допущение, допускать, наступления каких-либо последствий возможно только до осуществления деяния, когда лицо начало действовать, оно уже не допускает, а позволяет наступить вредному результату- именно в этом необходимо искать проявление волевой регуляции поведения в данном случае.

В заключении анализа воли предлагается определение волевого момента умысла как совокупности уголовно-релевантных регулятивно-отношенческих процессов психики, существующих в период подготовки и совершения преступления.

Вина не сводится только к интеллектуальным и волевым моментам, необходимой ее частью являются чувственные процессы. В волевом акте всегда присутствуют сознание, воля и чувство. Выпадение эмоций из психического отношения свидетельствует о патологии. На этом основании эмоции следует рассматривать как неотъемлемый компонент содержания умысла.

В третьем параграфе- «Интеллектуальные моменты умышленной вины в системе ее признаков» рассматривается вопрос соотношения интеллектуальных волевых и эмоциональных моментов друг с другом.

В начале параграфа кратко рассматриваются теория представления и волевая теория. Общим недостатком этих теорий был искусственный разрыв сознания и воли, что приводило, в конечном итоге, к расширению сознания за счет воли, либо, напротив воли за счет сознания.

Сознание и воля тесно связанные друг с другом, но не тождественные категории. Если сознание задает направленность воли, программирует действия человека, то воля выступает в качестве двигательной стороны сознательного поведения. Она приводит в исполнение принятое решение.

На этой основе подвергаются критике попытки отдельных ученых ограничить умысел только интеллектуальным моментом, либо волевым. Это ограничение недопустимо еще и потому, что выделение форм и видов вины происходит в зависимости от характера взаимодействия различных по содержанию интеллектуальных, волевых и эмоциональных моментов друг с другом.

Далее рассматривается взаимодействие интеллектуальных и чувственных моментов. Регулятивное воздействие эмоций на деятельность человека проявляется двояко: с одной стороны эмоции могут существенно дезорганизовать психические процессы, сузить сферу сознания. С другой стороны, эмоции могут мобилизовать интеллект и волю, сделать восприятие более четким и ясным, позволяют собрать все внутренние ресурсы для реализации принятого решения.

Вторая глава- «Сущность, виды и содержание интеллектуальных моментов умысла» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе- «Сознание характера и степени общественной опасности совершаемых действий (бездействия)» раскрывается предметное содержание умышленной формы вины.

Сознание общественной опасности своих действий обычно трактуется как понимание лицом социального значения совершаемого, то есть вредоносности для конкретных интересов общества, поставленных под охрану уголовного закона.

В диссертации высказываются критические замечания относительно исключения сознания общественной опасности из содержания прямого и косвенного умысла. Мы исходим из того, что сознание общественной опасности и уголовной противоправности являются сущностными моментами умышленной формы вины.

Тем не менее, традиционная трактовка сознания общественной опасности нуждается в переосмыслении, поскольку она основана на интроспективной концепции сознания. В рамках этой концепции субъектом оценки становится преступник, наряду с законодателем и правоприменителями, который сам делает вывод о том, причиняет ли его деяние вред обществу или нет.

Деятельность человека не может быть рассмотрена вне системы отношений общества, почти каждое действие есть взаимодействие с другими людьми. Человек смотрит на себя глазами общества, оценивает себя среди других людей и в зависимости от этой оценки выстраивает свое поведение. Сознание общественной опасности поэтому есть осознание лицом негативного, отрицательного, упречного отношения к его деянию со стороны других людей, общества и государства - это образует стержневой компонент сознания *общественной опасности*. Несмотря на наличие негативного отношения к совершаемому, лицо сознательно идет вопреки отношения к его действиям со стороны других лиц. Отношение субъекта напрямую зависит от существующей в обществе системы отношений. Отражение может быть одно и то же, а отношение принципиально разным.

Сознание общественной опасности не должно презюмироваться, оно подлежит установлению в каждом случае совершения преступления.

Для умысла необходимым является сознание не только социальной значимости своих действий, но также фактических признаков деяния.

Законодательное определение прямого и косвенного умысла предметное содержание умысла ограничивает только отношением к действию (бездействию) и последствию, оставляя за рамками умысла объект, факультативные признаки объективной стороны, признаки субъекта и субъективной стороны, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

В науке уголовного права предлагалось два пути решения этой проблемы: рассматривать, не вошедшие в предметное содержание умысла признаки, как дополнительную характеристику действия, либо использовать конструкцию объема умысла. Названные подходы вызывают некоторые возражения.

Первый подход основан на чрезмерно широком толковании действия, кроме того, лишаются самостоятельного значения другие фактические признаки состава преступления. Основной недостаток понятия объема вины заключается в том, что его содержание выносится за пределы вины.

Представляется более целесообразным уточнить законодательную формулировку видов умысла указанием на сознание *характера и степени* общественной опасности действия (бездействия). Это позволит не только решить проблему включения в предметное содержание умысла факультативных признаков объективной стороны, но и обязательных и дополнительных признаков объекта, специальных признаков субъекта, признаков субъективной стороны (квалифицирующих мотивов и целей соучастников), квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Эти обстоятельства подлежат включению в объем умысла, поскольку влияют на *характер или степень общественной опасности*.

Сознанием характера общественной опасности охватывается объект преступления. В сознание степени общественной опасности включаются признаки предмета преступления и личности потерпевшего, признаки объективной стороны, субъективной стороны (квалифицирующие цели и мотивы соучастников), специального субъекта, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание⁴.

В диссертации рассматриваются особенности сознания признаков состава преступления. Общим правилом вменения конструктивных, конструктивно-отграничительных, квалифицирующих признаков, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание является их сознание виновным, то есть интеллектуальное отношение. Интеллектуально-волевое отношение допускается исключительно к действию (бездействию) в формальных составах и последствиям в материальных составах. Поэтому недопустимо определять прямой или косвенный умысел к признакам личности потерпевшего или способу совершения преступления и т.д.

Признаки субъективной стороны в предметное содержание умысла не входят за исключением квалифицирующих мотивов и целей соучастников.

⁴ На субъективной основе вменяются следующие смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства: п.п. «е», «ж», «з» ч.1 ст. 61 УК РФ, п.п. «б», «в», «д», «з», «и», «к», «л», «м», «н» ст.63 УК РФ.

В умысел также включаются признаки специального субъекта. Предлагается, в качестве разновидности ошибки в степени общественной опасности, рассматривать ошибку в признаках специального субъекта.

В заключении этого параграфа анализируется специфика интеллектуального содержания умысла при неоконченном преступлении и в соучастии.

Во втором параграфе «Сознание противоправности и его значение для умышленной формы вины» рассматривается вопрос о включении в умысел сознания уголовной противоправности своих действий.

Традиционным для уголовного права считается признание принципа незнание закона не освобождает от ответственности, появление которого связывают с римским правом. Это правило основано на презумпции знания закона.

Презумпция правознакомства широко используется в правоприменительной практике несмотря на то, что она ни прямо, ни косвенно в уголовном законодательстве не закрепляется. В современном уголовном праве презумпция знания закона существует как фактическая, а это значит, что она не влечет юридически значимых последствий. Поэтому неправомерно рассматривать указанную презумпцию как неопровержимую.

Нами оспаривается принятое в теории права деление презумпций на опровержимые и неопровержимые. Любая презумпция по своей природе выражает вероятностное суждение, которое не всегда может подтвердиться на уровне изучения конкретного факта. Однако, юридическое значение опровержения или подтверждения презумпции может быть различным. По юридическому моменту презумпции подразделяются те, опровержение или подтверждение которых порождает однородные юридически значимые последствия (презумпция отсутствия сознания общественной опасности у малолетнего) и презумпции, опровержение или подтверждение которых порождает разнородные юридически значимые последствия (презумпция невиновности).

Предложенная классификация не затрагивает презумпцию правознакомства, поскольку она распространяется только на правовые презумпции.

В уголовном законодательстве сложилась двусмысленная ситуация: с одной стороны, презумпция знания закона не закреплена, с другой стороны, отсутствуют нормы об ошибке в запрете. Вместе с тем, по нашим данным, в 26% статей особенной части УК в качестве обязательного признака называется противоправность. Существуют и другие случаи, которые требуют сознания противоправности применительно к конкретным составам (преступления в сфере экономической деятельности, экологические преступления, убийства и др.)

Сохранение в уголовном праве презумпции правознакомства это грубейшее нарушение принципа субъективного вменения, тем более что никаких правовых оснований для ее применения нет. Лишь к лицу, сознательно нарушившему правовую норму, государство может применить уголовно-правовые меры воздействия.

Интеллектуальный момент умысла должен быть расширен за счет включения в него уголовной противоправности. Этот вопрос на протяжении долгого периода времени является предметом оживленной дискуссии. В диссертации анализируются точки зрения сторонников и противников включения в умысел признака противоправности.

Рассматривается отношение к ошибке в праве в зарубежном уголовном праве. В УК целого ряда стран (УК ФРГ, Франции, Испании, Швейцарии, Грузии и др.) включена норма об ошибке в запрете. В отличие от уголовного права XIX в. постепенно происходит признание юридической значимости ошибки в праве, что можно рассматривать как общую тенденцию развития уголовного права в мире.

Сознание противоправности заключается в понимании преступного характера своих действий, их уголовной запрещенности. Заблуждение в характере и размере санкций уголовно-правового значения не имеет.

В этом параграфе также рассмотрен вопрос о соотношении сознания общественной опасности и уголовной противоправности. Противоправность и общественная опасность тесно связанные друг с другом, но не тождественные понятия, они соотносятся как форма и содержание. Их взаимодействие определяется диалектикой соотношения этих философских категорий. В связи с

ляется диалектикой соотношения этих философских категорий. В связи с этим отмечается методологический недостаток нормы, изложенной в ч.2 ст.14 УК РФ. Не может правовая оболочка- форма существовать отдельно от содержания- общественной опасности. Качественное изменение содержания влечет изменение формы. Поэтому деяние будет уже не уголовно-противоправным, поскольку изменилось содержание, а административно-противоправным, либо сохранит только моральную предосудительность и т.д. На наш взгляд необходимо внести изменения в формулировку ч.2 ст.14 УК РФ. Можно предложить следующую редакцию этой нормы: «не является преступлением действие (бездействие), не представляющее общественной опасности в силу малозначительности».

На сознание уголовной противоправности следует указать в понятии умысла и его видов, следует также ввести в УК РФ норму об ошибке в противоправности. Поскольку ошибка в праве является разновидностью невиновного причинения вреда, то необходимо внести соответствующие дополнения в ст.28 УК РФ.

В заключении параграфа приводится перечень обстоятельств, которые могут привести к заблуждению в праве.

В третий параграф - «Предвидение возможности наступления общественно опасных последствий». Сущностной характеристикой сознательной деятельности человека является предвидение. Прежде чем действовать, в сознании создается образ будущего результата. Предвидение позволяет выйти за рамки непосредственно воспринимаемого и, основываясь на актуально осознаваемом, предвосхитить будущий результат.

Предвидение выступает в качестве формы опережающего, продуктивного отражения, оно является неотъемлемой частью сознания, формой его проявления. На этой основе следует решать вопрос о соотношении сознания общественной опасности и предвидения возможности наступления общественно опасных последствий. Мы исходим из того, что сознание общественной опасности своих действий лежит в основе предвидения возможности наступления общест-

венно опасных последствий. Не осознав характер причины, нельзя осознать характер результата. Невозможно планировать, прогнозировать, предполагать последствия, если отсутствует сознание социальных и фактических признаков деяния.

Предвидением охватывается наступление общественно опасных последствий, под ними следует понимать материально выраженный результат действий лица, с которым связан момент признания преступления окончанным. Предвидение последствий, которые лежат за пределами состава преступления, может учитываться при индивидуализации наказания. В формальных составах общественно опасные последствия не являются необходимым элементом объективной стороны преступления. Волевой элемент в преступлениях с формальным составом проявляется в виде волевого усилия, направленного на совершение действия (бездействия), поэтому умысел в таких преступлениях может быть только прямой. Особенность содержания умысла в формальных составах следует отразить в определении прямого умысла.

Следует позитивно оценить решение законодателя об уточнении характера предвидения в прямом умысле. Неизбежное побочное последствие - неотъемлемый атрибут желаемого результата, поэтому волевое отношение к нему не дифференцируется и выступает в качестве желаемого.

Предвидение в умысле отражает возможность наступления преступных последствий как реальную и конкретную. Реальность возможности определяется сущностными свойствами наличного явления вызвать определенный результат. Конкретность указывает на наличие необходимых условий для реализации возможности. Эти качественные характеристики предвидения должны охватываться сознанием виновного.

С характером предвидения преступных последствий связано деление умысла на определенный и неопределенный. В основу этого деления умысла следует положить качественно-количественный критерий. Качественный критерий определяется сознанием характера общественной опасности совершае-

мых действий, а количественный - глубиной, степенью предвидения последствий.

Предложены новые дифференцированные правила квалификации при наличии альтернативного умысла: при альтернативном прямом умисле необходимо квалифицировать действия лица по наиболее тяжким последствиям из тех, что представлял виновный, при косвенном альтернативном - по фактически наступившим последствиям.

В заключении рассматриваются различные варианты классификации предвидения общественно опасных последствий по содержанию, характеру и юридическому значению.

Третья глава – «Соотношение интеллектуальных моментов умысла со смежными интеллектуальными моментами психического отношения» содержит два параграфа.

Первый параграф- «Соотношение сознания и предвидения общественной опасности с целью преступления».

Цель преступления - важнейшая характеристика преступного поведения. Она выполняет целый ряд функций: побудительно-стимулирующую, стратегическую, контролирующую и функцию регулирования.

На основе анализа функции цели предлагается следующее ее определение: цель есть идеальная модель будущего результата, которая стимулирует деятельность субъекта, определяет пути и способы достижения результата, а также контролирует и регулирует действия.

Цель тесно связана с виной, но в ее содержание не входит. Цель- самостоятельный признак субъективной стороны преступления. Цель и мотив образуют базис, на котором рождается вина.

В рамках соотношения цели и сознания общественной опасности отмечается, что цель, прежде всего, относится к результату, однако она определяет характер действий по достижению желаемого результата. Хотя выбор средств, способов совершения преступления, осуществляется на стадиях психического процесса, предшествующего появлению вины. Во время совершения преступ-

ления в основном проявляются контролирующая и регулирующая функции цели, которые лежат в основе динамики умысла.

Тесная связь имеется между целью преступления и предвидением общественно опасных последствий, но, несмотря на зависимость друг от друга, эти понятия не тождественны. Во-первых, формирование цели предшествует появлению предвидения общественно опасных последствий как интеллектуального элемента умысла. Во-вторых, предвидение общественно опасных последствий шире по своему содержанию чем цель, поскольку предвидением охватывается не только фактический результат действий лица, но и его социальная значимость. Цель, как таковая, не содержит своей социальной оценки, она представляет собой тот фактический результат, который способен удовлетворить мотив. Кроме того, предвидением охватывается также причинно следственная связь, которая находится за пределами цели лица. В-третьих, цель не только определяет пределы предвидения, но и границы действия лица.

Таким образом, цель тесно связана с предвидением, но не подменяет последнего, она выполняет специфические функции в генезисе преступного поведения, а также в процессе исполнения преступления.

Большую ценность в плане выявления связи между содержанием умысла и целью преступления играет классификация целей. Так деление цели по степени определенности на определенные (конкретные) и неопределенные (неконкретные) позволяет объяснить характер образования предвидения общественно опасных последствий в неопределенном и определенном умисле. Подразделение целей на достижимые и недостижимые позволяет оценить являлось ли предвидение возможности наступления общественно опасных последствий реальным или нет. Классификация целей на прямые и опосредованные, характеризует психологические особенности прямого и косвенного умысла.

Второй параграф – «Соотношение сознания и предвидения общественной опасности со смыслообразующей функцией мотива».

В психологической и юридической литературе выделяются различные функции мотивов (казуальная, побудительная, смыслообразующая, регулятив-

ная и контролирующая). Наиболее важными из названных функций являются побудительная и смыслообразующая, они характеризуют сущностные аспекты мотива.

Смыслообразующая функция мотива сообщает сознанию человека страстность. Действие приобретает личностное значение в силу того, что направлено на удовлетворение потребности.

В рамках смыслообразующей функции происходит опредмечивание мотива, то есть осуществляется поиск предмета, способного удовлетворить потребность, конкретизация этого предмета, развернутая оценка его возможности удовлетворить побуждение. Выбор предмета знаменует постановку цели на получение этого предмета. Результатирующей смыслообразующей функции мотива выступает личностный смысл. Действия лица оцениваются с позиции личностного смысла.

Смыслообразующая функция в содержание вины не входит, но она лежит в основе интеллектуальных моментов умышленной вины. Фактические элементы составляющие предметное содержание вины, «отбираются» личностным смыслом, оцениваются с точки зрения личностного смысла. Через отражение этого предмета, способного удовлетворить потребность, строится отношение к обществу, природе, самому себе, к правовым, моральным нормам, то есть интеллектуальные моменты умысла.

В **заключении** по результатам исследования сформулированы основные выводы и предложения.

**Основные положения диссертации опубликованы в следующих
работах автора:**

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, утвержденных ВАК РФ.

1. Якушин, В.А. Соотношение цели преступления с интеллектуальными моментами умысла. [Текст] / В.А. Якушин, С.В. Дубовиченко // Уголовное право. - 2006. - №6. (0,5 п.л.)

II. Статьи, опубликованные в вузовских сборниках.

1. Дубовиченко, С.В. К вопросу о сознании противоправности. [Текст] / С.В. Дубовиченко // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Ч.1. Тольятти: ВУиТ, 2006. (0,2 п.л.)
2. Дубовиченко, С.В. Понятие умысла. [Текст] / С.В. Дубовиченко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск 45. – Тольятти: ВУиТ, 2004. (0,3 п.л.)
3. Дубовиченко, С.В. Презумпция правознакомства в уголовном праве. [Текст] / С.В. Дубовиченко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск 56. - Тольятти: ВУиТ, 2006. (0,4 п.л.)
4. Дубовиченко, С.В. Сознание характера и степени общественной опасности в умышленной форме вины. [Текст] / С.В. Дубовиченко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск 47. - Тольятти: ВУиТ, 2005. (0,2 п.л.)
5. Дубовиченко, С.В. Умысел в соучастии. [Текст] / С.В. Дубовиченко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск 61. - Тольятти: ВУиТ, 2006. (0,4 п.л.)
6. Дубовиченко, С.В. Эмоции в системе интеллектуальных и волевых моментов умысла. [Текст] / С.В. Дубовиченко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск 57. – Тольятти: ВУиТ, 2006. (0,5 п.л.)